

Глава 10

Иту нахмурился.

«Почему прогресс сюжета такой низкий?»

Карта двери побега, как он помнил, появлялась только после того, как прогресс сюжета карточного поля достигал восьмидесяти процентов.

Хотя продвижение одного игрока влияло на общие показатели, их суммарный результат составлял всего тринадцать процентов. По сравнению с прошлым разом, они продвинулись лишь на два процента.

Не получив никакой информации о деревенском ритуале, Иту и остальные не собирались так просто уходить.

Фу Сюэ первой подошла к старику и мягко спросила:

— Дядя Лю, не могли бы вы рассказать нам, как именно будет проходить завтрашний ритуал? Мы здесь впервые, не знаем местных обычаев и боимся кого-нибудь обидеть.

Каменщик Лю взглянул на неё и уклончиво ответил:

— Завтра на ритуал соберётся вся деревня. Вы тоже должны прийти.

Услышав это, девушка разочарованно вздохнула. Ответ был практически бессмысленным. Они и так знали, что обязаны присутствовать — это было принудительным заданием карточного поля.

Не получив полезных сведений, Фу Сюэ замолчала. Реплики неигровых персонажей здесь были фиксированными, и спрашивать дальше казалось бесполезным.

Однако Иту продолжил разговор:

— А вы сами пойдёте на ритуал?

Его вопрос застал всех врасплох.

После минутного молчания Каменщик Лю, словно погрузившись в тягостные воспоминания, с болью в голосе ответил:

— Нет. Я не пойду.

Юноша, будто не замечая его состояния, спросил снова:

— А ваш сын пойдёт?

Фу Сюэ с изумлением посмотрела на него. Что он пытается выяснить?

При упоминании сына лицо старика исказилось ещё сильнее. Он начал бесконтрольно колотить себя руками по голове и после долгой паузы с трудом выдавил:

— Нет. Он тоже не пойдёт.

Но Иту, не останавливаясь, задал следующий, ещё более мучительный вопрос:

— А почему вы не пойдёте? Разве на ритуал не собирается вся деревня?

Едва он договорил, как Каменщик Лю вдруг повернулся и начал биться головой о стену. Глухие удары отдавались эхом, а по белой поверхности потекла кровь.

— Перестань спрашивать! — с испугом воскликнула Хуан Тяньфан. — Он что, с ума сошёл?

Она впервые видела, чтобы игрок мог довести неигрового персонажа до подобного исступления. Мужчина выглядел совершенно невменяемым.

Иту тоже не был уверен в последствиях, поэтому решил прислушаться к совету. Он послушно отступил на шаг назад, чтобы Каменщик Лю, если тот действительно набросится на людей, не смог его достать.

Остальные игроки последовали его примеру.

В тот момент, когда все оказались на безопасном расстоянии, старик резко повернулся и с искажённым лицом закричал:

— Потому что он мёртв! Он давно мёртв! Я не пойду на ритуал... не пойду... я не могу умереть, я должен остаться, чтобы делать стелы, остаться, чтобы делать стелы...

Иту отшатнулся от неожиданности. Каменщик Лю окончательно потерял связь с реальностью.

Бормоча что-то под нос, он вернулся в дом, взял молоток и начал с механической

монотонностью бить по резцу, словно игроков вовсе не существовало. На его лице застыл ужас перед деревенским ритуалом.

«Сын Каменщика Лю, оказывается, мёртв», — Иту погрузился в раздумья.

Смерть Лю Чена явно не была естественной, иначе отец не реагировал бы на это имя с такой мукой.

Чжан Цюэшань нахмурился:

— Какое это имеет отношение к ритуалу?

— Пока непонятно, — покачал головой Чжао Хайчуань. — Давайте лучше вернёмся, скоро стемнеет.

Он беспокоился, что раненый Дуаньцзы Си может встать с постели и начать бродить по дому в одиночку. К тому же приближалось время ужина.

Иту взглянул на Каменщика Лю, который теперь не обращал ни на что внимания, сосредоточившись на камне. Пока стела не будет закончена, новых зацепок здесь не найти.

На обратном пути они заметили, что тело Линь Фэя, оставленное у курятника, бесследно исчезло. Неизвестно, утащил ли его кто-то или система карточного поля автоматически очистила локацию.

Никто не стал долго над этим размышлять. Все шестеро вернулись в дом старосты до наступления темноты. Мэн Итянь уже ждал их в гостиной, а на столе дымился горячий ужин.

— Вернулись? — с улыбкой поприветствовал их староста. — Скорее садитесь есть. Поедите, отдохнёте хорошенько, а завтра с новыми силами пойдёте на ритуал.

— Господин староста, а что именно мы должны будем делать? — спросила Фу Сюэ.

— Завтра и узнаете, — лицо старика расплылось в притворной улыбке. — Не волнуйтесь, деньги я вам всем отдам.

Он явно принимал их за идиотов, готовых рисковать жизнью ради тридцати тысяч. На самом деле никого из присутствующих эта сумма не интересовала.

Иту осмотрел стол. Ужин снова был обильным: рыба, мясо, несколько овощных блюд. Перед юношей стояла тарелка с острой тушёной курицей, в которой лежала даже голова птицы.

Его рука с палочками на мгновение замерла.

«В деревне нет никакой живности. Откуда тогда взялись эта рыба и мясо?»

Остальные тоже быстро осознали странность, но внешне сохраняли спокойствие. Чжао Хайчуань быстро съел немного риса с овощами и поднялся.

— Я отнесу немного еды Цзыси, он наверняка проголодался.

Хуан Тяньфан удивилась:

— Ты уже наелся?

— Я не очень голоден.

Когда он ушёл, женщина с завистью вздохнула:

— Хорошо, когда есть партнёр.

Фу Сюэ вдруг пренебрежительно усмехнулась, словно насмехаясь над её словами. Это заставило Хуан Тяньфан почувствовать себя неловко, но она сдержалась, чтобы не выглядеть мелочной.

Иту и Чжан Цюэшань молча переглянулись, решив не вмешиваться в женские размолвки. В этот момент рейтинг игроков снова обновился. Количество голосов Иту увеличилось на пять, но этого было недостаточно, чтобы изменить позицию.

Юноша убрал карту и посмотрел на вход во двор. Там, сжимая в руках деревянную палку, сидел староста. Его взгляд был прикован к игрокам, словно он охранял их, не давая сбежать.

Иту отложил палочки и подошёл к двери гостиной.

— Что ты делаешь? — нахмурилась Фу Сюэ.

Тот проигнорировал её и спокойно спросил у Мэн Итяня:

— Староста, вы не знаете, куда делся сын Каменщика Лю?

Староста на мгновение замер, и его лицо мгновенно помрачнело. Если бы не расстояние между ними и не свидетели в комнате, Иту был уверен: старик набросился бы на него.

— Староста, так где же Лю Чэн? — невозмутимо повторил юноша.

Мэн Итянь помолчал немного, но всё же ответил:

— Лю Чэн, этот неблагодарный сын, уехал из деревни Мэнцзя в возрасте восемнадцати лет. В большом городе он подался в бизнес, говорят, даже открыл какой-то завод и разбогател. Но как только почувствовал деньги, так сразу забыл свои корни. Тринадцать лет назад он приезжал один раз, кинул нам немного денег и уехал. Больше его здесь не видели.

«Снова тринадцать лет назад».

Тринадцать лет назад сына старосты укусил горный демон, в том же году в деревню возвращался Лю Чэн, и тогда же произошла трагедия с перевернувшейся лодкой. Если выстроить эти события в хронологическом порядке, правда окажется совсем близко.

— Каменщик Лю тоже затаил на него обиду. Вам лучше больше не помянуть Лю Чэна при нём,
— в заключение предупредил староста.

Иту понимающе кивнул, вернулся за стол и принялся неторопливо есть.

[Джудит: Прогресс сюжета завершён на 18%]

[Статус карты двери не обновлён]

[Продолжайте в том же духе!]

Похоже, информация о сыне Лю тоже была частью сценария. У Иту уже появились догадки, но он не спешил с выводами.

Заметив на себе пристальный взгляд Фу Сюэ, он встретился с ней глазами. Девушка слегка улыбнулась:

— Почему ты не продолжил спрашивать? Мы так и не узнали, куда делся сын самого старосты.

Староста к тому времени уже вышел за ворота.

— Боюсь, — честно ответил Иту. — Вдруг он взбесится, как тот каменщик, и нападёт на меня? Ты меня защитишь?

Фу Сюэ лишь рассерженно рассмеялась. В этот момент с лестницы спустился Чжао Хайчуань и, почувствовав напряжение, спросил:

— О чём спорите?

— Да ни о чём, — отмахнулась девушка. — Просто эта курица выглядит отвратительно.

— Согласен.

Фу Сюэ отложила палочки, но уходить не спешила — она ждала А Нью. Тот сидел, понурился, и вёл себя странно.

Иту, сидевший по диагонали, заметил, что правая рука А Нью, сжимающая палочки, мелко дрожит. Лицо игрока приобрело сероватый оттенок.

У юноши возникло нехорошее предчувствие. Сначала изменения были не слишком заметны, но внезапно А Нью забился в конвульсиях, сотрясая весь стол.

Фу Сюэ бросилась к нему, пытаясь удержать.

— А Нью, что с тобой?!

Тут началось нечто жуткое. На глазах у всех затылок А Нью внезапно провалился внутрь, словно по нему ударили невидимым тяжелым молотком.

«Бум!»

«Бум!»

Голову А Нью прижало к деревянной столешнице. Невидимый молот безжалостно, удар за ударом, крушил череп. Игроки застыли в оцепенении, глядя, как голова их товарища, словно перезрелый арбуз, разлетается на части, забрызгивая стол кровью и мозгами.

А Нью не издал ни звука. Всё сопровождалось лишь этими глухими, жуткими ударами. В гостиной воцарилась мёртвая тишина.

В застывшей от ужаса атмосфере, казалось, вот-вот затвердеет сам воздух. Иту неосознанно провел рукой по лицу, а когда опустил ладонь, она оказалась в крови.

— А-а! — придя в себя, закричала Хуан Тяньфан. Потеряв самообладание, она разрыдалась. — Что это было?! Он что, нарушил правило смерти? Мы что, тоже скоро умрём?!

Сердце едва выдерживало такой удар. Никто не понимал, что произошло, пока на столе лежали останки А Нью.

Фу Сюэ, чьи руки всё еще покоились на теле, неудержимо дрожала.

— Это молот... — её голос был едва слышен. — Кровь на молоте. Он её коснулся.

Иту замер. Девушка безошибочно определила причину. Чжан Цюэшань почувствовал, как по спине пробежал холод. Если бы не А Нью, который первым схватил молот в доме Лю, то сейчас на столе лежал бы он сам.

Каменщик Лю говорил, что староста одалживал у него инструмент. Теперь стало ясно: на возвращённом молоте была чужая кровь. Мэн Итянь кого-то им убил.

Вскоре тело А Нью развеялось дымом, оставив на месте лишь карту личности. Иту успел заметить её значение, прежде чем Фу Сюэ её подобрала.

«Бубновая семёрка»

А Нью и Фу Сюэ были парой. Если один выживет, то и второй вернётся к жизни.

— Этой ночью тебе лучше оставаться в своей комнате и никуда не выходить, — Чжао Хайчуань посмотрел на Фу Сюэ и пошёл наверх.

Чжан Цюэшань, погружённый в мысли, тоже направился к выходу.

— Куда это он? — недоумённо спросила Хуан Тяньфан. — Ночью ведь опасно.

Иту промолчал. Когда Фу Сюэ тоже ушла в свою комнату, Хуан Тяньфан внезапно произнесла:

— Она слишком спокойна, не находишь?

— Они были давними партнёрами. Наверное, такое уже случалось.

Хуан Тяньфан усмехнулась:

— Ты новичок и многого не знаешь. Таких, как Фу Сюэ, я повидала немало. Считаю это дружеским советом: держись от неё подальше. У неё А Нью был далеко не единственным.

Сказав это, женщина ушла, оставив Иту одного. Слова Чжао Хайчуаня и предупреждение Хуан Тяньфан не давали ему покоя. Почему Чжао сказал именно Фу Сюэ не выходить из комнаты? В этом явно был скрытый смысл.

Иту потёр виски. Статус новичка мешал ему разгадывать ребусы опытных игроков. Он решил сосредоточиться на деле и посмотрел в сторону, куда ушёл Чжан Цюэшань.

Подумав, Иту нашёл в шкафу старый фонарик. Свет был тусклым, но этого хватало. Он тихо выскользнул за дверь.

[Зона взаимодействия Мастеров Карточного поля]

[Анонимный игрок 577: Хм? Что этот парень делает? Ищет смерти?]

[Анонимный игрок 459: Вышел среди ночи... на прогулку?]

[Анонимный игрок 327: Ха-ха-ха, уморительно. Новичок без единого предмета копается в шкафу и находит только сломанный фонарик!]

[Анонимный игрок 578: Ха-ха-ха-ха, мой сынок такой умный (doge.jpg)]

[Анонимный игрок 689: Если он выйдет ночью, то легко может столкнуться с монстром-NPC...]

[Анонимный игрок 704: Он всё ещё на последнем месте. Флаг смерти поднят!]

[Анонимный игрок 685: Он просто бесцельно бродит. Поле маленькое, а он даже дорогу запомнить не может. Я думал, он к Каменщику Лю пошёл.]

[Анонимный игрок 432: А-а-а... классика (смех до слёз.jpg)]

[Анонимный игрок 367: Наверняка он идёт к Каменщику Лю, куда ему ещё идти?]

Иту не знал о комментариях. Он шёл по маршруту, который выучил за день. Чтобы не столкнуться с Чжан Цюэшанем, юноша пошёл в обход.

Колышущиеся тени деревьев напоминали призраков, но он сохранял спокойствие. Если его догадка верна, Чжан Цюэшань отправился за тем самым молотом. Смерть А Нью сняла основное условие гибели от предмета, и теперь его можно было забрать.

Иту надеялся на осторожность. Опрометчивые действия для новичка — табу. Его

единственный шанс заключался в том, что Чжан Цюэшань не сможет выполнить другие условия.

«Чжан, славный малый, дай мне шанс».

Вскоре показался дом Каменщика Лю. Иту спрятался за соседним зданием. Вскоре ворота открылись, и оттуда вышел мужчина в чёрном плаще.

Чжан Цюэшань выглядел расстроенным. Его руки были пусты.

В темноте Иту не сдержал улыбки.

«Хорошим людям — долгая жизнь».

[Зона взаимодействия Мастеров Карточного поля]

[Анонимный игрок 590: Чёрт! Как он может так красиво и мерзко улыбаться!]

[Анонимный игрок 541: Вот это да, это вообще по-человечески?]

[Анонимный игрок 508: Чёрт, я всё понял. Этот парень устроил засаду. Пятый игрок не получил предмет, да ещё и NPC на него наорал...]

[Анонимный игрок 486: Пфф-ха-ха-ха, хорошо, что я смотрел на седьмого! Боже, его улыбка такая милая.]

[Анонимный игрок 237: Этот новичок такой плохиш, братику это нравится, хе-хе.]

[Анонимный игрок 450: Пятый: «КАКОГО ЧЁРТА!!!» Ха-ха-ха.]

[Анонимный игрок 679: Да ладно вам, ветеран не смог взять предмет, а этот новичок сможет? Чему радуетесь?]

[Анонимный игрок 303: Точно, смертельная ловушка на молоте сломана, но разве у него есть право его взять?]

[Анонимный игрок 683: Меня тошнит от вас. Хватит выпендриваться, все мы были новичками!]

[Анонимный игрок 367: Парень выше — мой кумир! Ставлю братану 666666!]

[Анонимный игрок 744: Если этот новичок получит предмет, придётся устраивать распродажу. Сейчас я очень жалею, что проголосовал не за него.]

[Анонимный игрок 555: Я тоже! Слишком рано проголосовал, чёрт!]

<http://bllate.org/book/15886/1423193>